

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/168101>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Русская литература

Введение 3

Глава 1. Порог как ключевой топос в этнических культурах мира 6

1.1. Генезис поверий, примет и обрядов, связанных с порогом 6

1.2. Формирование устойчивых значений «порога» в мифологии и фольклоре 17

Глава 2. «Ситуация порога» в произведениях И.А. Бунина 29

2.1. М.М. Бахтин и Ю.М. Лотман о топосе «порога» в художественной литературе 29

2.2. Сюжетная роль «порога» в повестях И.А. Бунина «Деревня» и «Суходол» 35

2.3. Эволюция топоса «порога» до универсального символа в рассказах «Митина любовь», «Кастрюк», «На чужой стороне», «Учитель», «На даче», «Святая ночь», «Тёмные аллеи», «Таня», «Натали» и др. 51

Заключение 66

Список использованной литературы 68

Актуальный на современном этапе развития лингвистики культурологический подход к фактам языка и речи вполне оправдан как отвечающий насущным потребностям науки в плане изучения национально-ментальных реалий.

Исследование языка как феномена культуры впервые осуществил Вильгельм фон Гумбольдт, «создатель деятельностно-энергетической концепции языка, органично вошедшей в современную культурологию, философию языка и антропологию». По В. фон Гумбольдту, каждый язык имеет свою «внутреннюю форму», специфическую структуру, обусловленную «самобытностью народного духа». Учёный понимает язык как орган, формирующий мысль, подчёркивает зависимость языка от мышления и обусловленность последнего каждым конкретным языком, заключающим в себе свою самобытную классификационную систему, определяющую мировоззрение носителей языка и формирующее их картину мира.

Н.А. Бердяев утверждал, что культура никогда не была и не будет отвлечённо-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная. Именно такой подход является базовым для исследований национально-культурной специфики языка в целом и его составляющих.

Многие учёные не считают возможным рассматривать языковую семантику вне связи с культурой носителей языка. А. Вежбицкая, например, считает, что уже по своим онтологическим свойствам означаемые языковых знаков кодируют в себе признаки и свойства номинируемой внеязыковой действительности, в том числе и культурные реалии. Последнее объясняется тем, что, по словам Э. Хатчинса, культура – это «протекающий внутри человеческой психики процесс познания, в котором участвуют наши повседневные культурные практики – эндopsихические и экзопсихические одновременно». Язык же служит каналом для слияния названных внешних и внутренних практик в единое лингвокультурное образование. «Языковые знаки как средство социального взаимного воздействия развивают общее для всех членов данного этнокультурного сообщества значение, становясь средством общения», – отмечает Н.Ф. Алефиренко.

Каждое слово имеет значение, то есть соотносится с реальным предметом или явлением окружающего нас мира. Но эти предметы, явления, а также представления о них неэквивалентны в разных культурах. Символы неизменно присутствуют в нашей повседневной жизни. Они соединяют современную нам реальность с ушедшими вглубь веков архаическими представлениями. Их множественные образы не могут не влиять на постижение нами окружающего пространства, и, соответственно, на создание субъективной картины мира. Для феноменов пороговости и переходности также существует некий набор символов, при столкновении с которыми, мы начинаем ощущать близость этих явлений.

Само слово имеет латинское происхождение – *symbolum*. Изначально оно было заимствовано из греческого – *symbolon*, и означает «соединение».

Трудность в определении терминологии символа связана с наличием серии смежных с ним понятий. А фраза «символическое значение» в настоящее время свободно употребляется как близкий синоним знаковости. Символ часто определяется как знак, содержанием которого является некоторый знак другого ряда или

другого языка. В противовес этому существует традиция толкования символа как некоторого знакового выражения высшей и абсолютной незнаковой сущности. В первом случае символическое значение имеет рациональный характер и истолковывается как средство трансформации и интерпретации плана выражения в план содержания. Во втором содержание лишь проглядывается через форму выражения и играет вспомогательную роль, переводя мысль из рационального мира в мир мистический.

«Достаточно будет отметить, что любая, как реально данная в истории культуры, так и описывающая какой-либо значительный объект лингвосемиотическая система ощущает свою неполноту, если не дает своего определения символа. Речь идет не о том, чтобы наиболее точным и полным образом описать некоторый единый во всех случаях объект, а о наличии в каждой семиотической системе структурной позиции, без которой система не оказывается полной: некоторые существенные функции не получают реализации. При этом механизмы, обслуживающие эти функции, упорно именуются словом «символ», хотя и природа этих функций, и уж тем более природа механизмов, с помощью которых они реализуются, исключительно трудно сводится к какому-нибудь инварианту. Таким образом, можно сказать, что, даже если мы не знаем, что такое символ, каждая система знает, что такое «ее символ», и нуждается в нем для работы ее семиотической структуры» .

Для нас важно и то, что символ, воспринимаясь как иконический и индексальный знаки, может указывать на какое-либо происходящее явление. В данном случае, это будет явление лиминальности, пороговости. Но какой же набор символов характерен для этих феноменов?

В первую очередь стоит выделить границу как первостепенный «знак» относящиеся к данному явлению. Граница в представлениях многих народов мира – рубеж, пересечение которого всегда приводит к некоторым последствиям. Хорошим или плохим – зависит от обстоятельств ее возведения, начертания, пересечения и готовности человека к этому. Пересечение границы может быть вынужденным, а может быть добровольным, но это почти всегда осознанное действие.

Часто граница является символическим разделением «своего» и «чужого» миров. Отрицательной характеристикой в данном случае всегда будет окрашиваться другая, отличная от нашей, культура, в то время как собственная наоборот приобретает положительный оттенок, даже если он получен в сравнении . Замкнутая граница характерна для священных мест. Это может быть забор, начерченный круг и пр. Данный ее вариант характерен для священных, охраняемых мест, в которые нет хода нечистому, скверному. Эта граница призвана охранять того или то, что находятся внутри нее. Поэтому пересечение данной границы со всех культурах соотносится с риском, опасностью и во многих случаях порицается, приводит к наказанию, как, впрочем, и за неправильное размещение границы.

Граница включает в себя достаточное количество по большей части тождественных друг другу понятий. Они накладываются друг на друга, дополняют, по сути своей, означая одно и то же. К ее вариациям можно отнести такие понятия как: река, дверь, порог, лес, межа, горные цепи и многое другое. В вертикальной оси местами получения порогового опыта становятся подвалы и чердаки.

Для ритуальной, а значит и лиминальной сферы, порог – это некий переход от внешнего профанного пространства к внутреннему сакральному пространству, вступление в новую жизнь. Стало быть, известное всем выражение «переступить порог» является близким по отношению к вхождению в новый мир. Причем обряды, совершаемые на пороге чего-либо (жилища, леса, реки и пр.) – обряды по своей сути лиминальные, предвосхищающие дальнейший трансцендентальный опыт. К ним относятся, например, обряды очищения и приобщения .

Обычно порог охраняют стражи, призванные ограничить проникновение человека за грань дозволенного. Они препятствуют идущему в его пути: не пускают слишком далеко, следят за плавностью, размеренностью перехода.

В обрядовой практике дверь служит чаще всего объектом и местом свершения охранительных магических действий, относящихся к важнейшим моментам жизни (роды, свадьба, смерть). Она предстает пред нами как «некий таинственный, непостижимый выход в иной, бесконечно прекрасный мир» .

Если речь идет о человеческом жилище, то она является рубежом между чуждым и родным миром, если же это вход в храм, то мы говорим уже о разделении мирского и сакрального миров, о границе между ними . Пространство и то, как мы его воспринимаем, является неотъемлемой частью нашего субъективного мира . Все упомянутые ранее топосы порога, двери являются архаическими символами лиминальных зон, в которых традиционные границы размыты, искажены, и видятся пространствами неопределенной идентичности.

В представлениях народов мира, граница – это рубеж, пересечение которого всегда приводит к некоторым последствиям. Часто она является разделением «своего» и «чужого мира», своей культуры и той, что с ней

соприкасается.

Для лиминальности порог и другие символы пороговых состояний – это некий переход от внешнего профанного пространства к внутреннему сакральному пространству, проникновение за границу обыденных ощущений и чувствований.

В современном мире люди живут в квартирах, многоэтажных домах, и даже те, кто живёт в сельской местности, стремятся обустроить дома «по-городскому». Сам дом воспринимается как место, где можно поспать, покушать, набраться сил. Подросшие дети, да и взрослые, покидая дом часто не чувствуют к нему привязанности.

В прошлые века и даже несколько десятилетий тому назад дом был крепостью, храмом. Дом был крепко связан с семьей, с продолжением рода, он был живым, за ним ухаживали не ограничиваясь, простой уборкой. Каждый член семьи знал, что в доме есть символические предметы, с помощью которых «ладовали» пространство дома, привлекая радость, здоровье, достаток. Знали где в доме магические места и как с ними взаимодействовать, чтобы оградить дом от напастей, лихих людей и злых сил. Одним из таких мест, был порог.

В русской лингвокультуре порог не преграда, а своего рода «демаркационная линия», граница жилища, отделяющая «одомашненную» часть пространства от внешнего мира, символическая защита для человека. В древности под порогом погребали детей, некоторых предков, души которых якобы охраняли дом. До сих пор о пороге живёт много суеверий: нужно оказывать почтение порогу, поэтому нельзя становиться, садиться на него, прыгать и передавать деньги через него; споткнуться о порог – плохой знак: это может унести счастье из дома. Особенно грешно наступать на порог не живущему в доме человеку, с этим связан обычай переносить невесту через порог. В православном доме на правый угол двери прикрепляют крест-накрест свечи; считается, что магическую силу имеют свечи, принесённые из церкви после вечерней службы в великий четверг. На славянской свадьбе посыпают зерном жениха и невесту в каждом случае перехода через порог. Но всё это человек должен иметь в виду, контролируя свои действия, сам же порог реальной преграды не представляет.

Порог обозначал межевую черту между двумя государствами или двумя формами реальности, как, например, сознательное и бессознательное или сон и пробуждение. Как пограничный символ, который означает место встречи естественного и сверхъестественного. Переступая порог, происходит «разрушение границ». Порог определяет пространственную структуру космоса, так же, как новогодние церемонии заново определяют структуру времени.

Топос порога, по теории хронотопа М.М. Бахтина, чаще всего реализуется в образе двери как части объективной реальности. Порог дома- граница между пространством дома и улицы, пространством внутренним и внешним. «Назовем здесь еще такой, проникнутый высокой эмоционально-ценностной интенсивностью, хронотоп, как порог; он может сочетаться и с мотивом встречи, но наиболее существенное его восполнение - это хронотоп кризиса и жизненного перелома. Самое слово «порог» уже в речевой жизни (наряду с реальным значением) получило метафорическое значение и сочеталось с моментом перелома в жизни, кризиса, меняющего жизнь решения (или нерешительности, боязни переступить порог) .

По мнению М.М. Бахтина, пространство любого художественного текста образует оппозиции: внутреннего - внешнего, реального – ирреального, старого и нового, малого и большого. Граница между пространственными оппозициями - дверь.

Образ двери делит пространство на две четкие противопоставленные друг другу части и уже не является частью объективной действительности, а становится широким по своей семантике символом. За пределами дверей, за порогом, пространство уже не будет таким, каким оно было по ту сторону порога. Как не будет прежним и сам герой.

В русской литературе можно говорить об особом значении таких элементов хронотопа, как город и деревня, земля и небо, дорога, сад, дом, усадьба, порог, лестница и т. д. (пространственные символы) и смена времен года, переход от дня к ночи (временные символы)» .

Символы бывают традиционные, устойчивые, однозначные, классические, например, оливковая ветвь – символ мира; радуга – символ надежды; роса – славянский символ грусти; хлеб-соль – русский символ гостеприимства. «Общелитературные, классические символы традиционны и однозначны и потому понятны, не вызывают разночтений.

А бывают символы многозначные, они появляются тогда, когда в одно и то же слово вкладываются разные смыслы. « Индивидуальная символика может создаваться в рамках одного литературного произведения, может оказаться свойственной данному автору в определённых циклах произведений или вообще пронизывать всё творчество данного автора... они могут быть неожиданными, многослойными,

многозначными. И потому разными по степени своей определённости - неопределённости».

По мнению М.М. Бахтина, в художественной системе произведений русской литературы можно выделить три основные категории образов пространства: «дом» (топос замкнутого пространства), «простор» (топос открытого пространства) и «порог» (граница между пространством «дома» и пространством «простора»). Создаваемое писателем художественное пространство – это модель, картина мира, в котором происходит действие. Пространство может быть широким или узким, открытым или замкнутым.

Не только англичане, но и все народы считали: «Мой дом - моя крепость». Дом в традиционной культуре - жилое пространство человека, центр мироздания, универсальная модель мира. Об этом свидетельствует основной набор элементов дома: крыша, стены, окна, дверь с различными видами замков и запоров, порог, лестница как средство связи верха и низа. Этот набор соответствует главной функции дома - выделить и ограничить в макрокосме безопасное пространство, создать мезокосм. «Укрытие», «отгороженность» от макрокосма предполагает герметичность микрокосма дома. Однако необходимое условие жизни человека - контакты с внешним миром, абсолютно герметичный дом является «неправильным», поскольку из него нет выхода, это могила.

Особой семантической значимостью в мифо-фольклорной вселенной обладали двери как место регламентированного перехода из дома в иное пространство. Нормальным считалось положение закрытых дверей. Открытые двери символизировали свободный выход и ассоциировались прежде всего со смертью. Особенность этой границы подчеркивается в похоронном обряде, когда именно порог дома оказывается главным рубежом, отделяющим умершего от его дома, семьи, земной жизни.

В верованиях и фольклоре открытые двери вообще нередко символизируют несчастье или опасность («Пришла беда - отворяй ворота»). Всем действиям у входа / выхода приписывается высокая степень семиотичности.

Их интерпретация связана с пространственно-временным противопоставлением: начало-конец пребывания в жилище, под которым понимается особый мир с определенной системой предписаний, со своей системой ценностей. Именно у порога происходило множество ритуальных и этикетных действий, связанных главным образом с социальными контактами и защитой «своего» пространства от внешней опасности. В дверях (у порога) хозяева встречают гостей, обрядовых посетителей. Провожают гостей тоже до дверей или ворот, за порог или ворота.

Архетипическое представление о двери (пороге) как о границе сохраняется в литературе. Умиравший Андрей Болконский «видел во сне, что он лежит в той же комнате, в которой лежал в действительности, но что он не ранен, а здоров...Много разных лиц, равнодушных, являются перед ним. Понемногу, незаметно все лица начинают исчезать, и все заменяется одним вопросом о затворенной двери. Он встает и идет к двери, чтобы затворить задвижку и запереть ее. Оттого, что он успеет или не успеет запереть ее, зависит все. И мучительный страх охватывает его. И этот страх есть страх смерти: за дверью стоит он. Он ухватывается за дверь, напрягает последние усилия - запереть уже нельзя - хоть удержать ее. Все усилия тщетны. Оно вошло, и оно есть смерть».

Смерть - одно из главных понятий мифологической картины мира: момент перехода человека из «этого» мира в потусторонний мир, граница между жизнью и смертью. Это переход в иное состояние. Дверь в символическом пространстве романа становится тем пограничным локусом, преодоление которого становится началом постепенного перехода героя в мир «иной». «Я умер - я проснулся. Да, смерть - это пробуждение! - вдруг просветлело в его душе.

В «Горе от ума» А.С. Грибоедова порог дома Фамусова, о который спотыкается проходящий на бал Репетилов, является той границей, которая «топографически» разделяет два нравственных мира - «век минувший», где правят Фамусовы и Молчалины, и «век нынешний», представленный в пьесе благородным Чацким.

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Афанасьев. А. Поэтические воззрения славян на природу : В 3 т. М.,1994. Т. 1.
3. Ахматова А. А. Стихотворения / А. А. Ахматова. - Москва : Художественная литература, 1991.
4. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях древних славян / А. К. Байбурин. - Ленинград, 1983
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. - М.: Искусство, 1986. - 445 с.
6. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. Изд. 3 - е. - М., 1972, с. 291—293
7. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. - М.: Худож.лит., 1975. -С. 234 - 407

8. Бердяев Н.А. Избранные произведения. Судьба России. Самопознание. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 542 с.
9. Булгакова А. А. Топика в литературном процессе. — Гродно: ГрГУ, 2008. — 107 с.
10. Бунин И. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Худож. лит-ра, 1987. — Т. 2.
11. Бунин И. Собр. соч.: В 6 т. — М.: Худож. лит-ра, 1987. — Т. 3.
12. Бунин И.А. Собр. соч.: в 6 т. — М.: Сантакс, 1994.
13. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Худ. лит., 1988. Т. 4.
14. Бунин, И.А. Стихотворения. Антоновские яблоки. Рассказы и повести [Текст] / И.А. Бунин. — М.: Пресса, 1996.
15. Валгина, Н.С. Теория текста. Москва, Логос. 2003. <http://evartist.narod.ru/text14/18.htm>
16. Ван Геннеп, А. Обряды перехода: Сист. изуч. обрядов / Арнольд ванн Геннеп; [Пер. с фр. Ю.В. Ивановой, Л.В. Покровской. Послесл. Ю. В. Ивановой. Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. МиклухоМаклая]. — М.: Вост. лит., 2002. — 19-22 с.
17. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Рус. словари, 1996. 412 с.
18. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М., 1959.
19. Воровский, В.В. Литературные наброски (о И.А. Бунине) / В.В. Воровский. — Текст: электронный // Литература и жизнь. — URL: http://dugward.ru/library/bunin/vorovskiy_bunin.html
20. Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. — М.: ОГИ, 2008. — 528 с.
21. Доманский В. А. Русская усадьба в художественной литературе XIX в.: культурологические аспекты изучения поэтики // Вестник Томского государственного университета. — 2006. — № 291. — С. 56-60
22. Жуковский В. А. Стихи. Поэмы / В. А. Жуковский. - Москва : Правда, 1986.
23. Зеленин Д.К. Избранные труды: Статьи по духовной культуре. 1901-1913. М, 1994. С. 107, 109-112, 114, 216-217
24. Лавонен Н.А. Функциональная роль порога в фольклоре и верованиях карел. 1984
25. Левидов М. И.А. Бунин // Новый журнал для всех. 1916. № 4/6. С.43-47
26. Лотман Ю. Проблема художественного пространства. Точка зрения текста // Лотман Ю. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970
27. Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3 т. Т.1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Изд-во «Александра», 1992. 479 с.
28. Лотман Ю.М. Семиосфера. — С.-Петербург: «Искусство-СПБ», 2001.—146 с.
29. Львов-Рогачевский, В.Л. Дурновка / В.Л. Львов-Рогачевский. — Текст: электронный // Электронная библиотека серии «Русский путь: Pro et Contra». — URL: <http://russianway.rhga.ru>
30. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. — М., 1996.
31. Молчанова, М.Г. Символизм в повести И.А. Бунина «Деревня» / М.Г. Молчанова. — Текст: электронный // Молодой ученый. — 2014. — №61(2). — С. 953-956. — URL: <https://moluch.ru/archive/61/8993>
32. Николина, М.Н. Рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско» / М.Н. Николина — Текст: электронный // rulibs.com — URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_linguistic/nikolina/0/j64.html
33. Панарин А. Н. Н. В. Гоголь как зеркало русского странствия по дорогам истории // Москва. 2003. №6. С.145-166
34. Славянские древности : этнолингвистический словарь. - Москва : Международные отношения, 1995
35. Словарь литературоведческих терминов С.П. Белокурова 2005
36. Степун Ф. Портреты. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гум. ин-та, 1999.
37. Стернин Г. Ю. Русская загородная усадьба в современных историко-культурных интересах // Русская усадьба. — М.: Жираф, 1998. — Вып. 4 (20). — С. 245-252
38. Твардовский А. О Бунине Вступительная статья к собр сочинении И А Бунина в 9 томах, т I, Гослитиздат, М, 1965. — с. 19
39. Толстой Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. - Москва : Просвещение, 1981. - Т.2.
40. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. - М., 1983. С. 227-284
41. Цивьян Т. В. Архетипический образ дома в народном сознании / Т. В Цивьян // Живая старина. - 2000. - №2. - С.20-26.
42. Чеснов Я.В. Женский путь из природы в культуру // Лекции по исторической этнологии. — М.: Гардарика, 1998.
43. Шелестюк Е.В. О лингвистическом исследовании символа // Вопросы языкознания. 1977. №4. С. 125-142

44. Lachur Czesław. Semantyka przestrzenna polskich przyimków prefigowanych na tle rosyjskim. Opole, 1999. 382 p.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/168101>